

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

М. К. МАМАРДАШВИЛИ

СТРЕЛА ПОЗНАНИЯ

**НАБРОСОК
ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКОЙ
ГНОСЕОЛОГИИ**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Ю. П. СЕНОКОСОВА

**Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»**

Москва 1996

**ББК 87.2
М 22**

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96 03-16098**

Мамардашвили М. К.

**М 22 Стрела познания (набросок естественноисторической
гносеологии). – М.: Школа «Языки русской культуры»,
1997. – 304 с.**

ISBN 5-88766-034-1

Под редакцией Ю. П. Сенокосова.

Существует достаточно важная группа принципов исследования научного знания, которая может быть получена простым развитием соображений, касающихся вообще места сознательного опыта в системе природы, описываемой в нем же самом физически (то есть не в терминах сознания, «субъекта»). Вытекающие отсюда жизнеподобные черты познавательных формаций, ограничения положения наблюдателя в его отношении к миру знания и т. д. порождают законный вопрос об особом пространстве и времени знания как естественно-исторического объекта. Этим вопросам и посвящена данная книга.

ББК 87.2

ISBN 5-88766 034 1

**© М. К. Мамардашвили, 1997
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995**

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	7
ВВЕДЕНИЕ. ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ	11
СТРЕЛА ПОЗНАНИЯ (набросок естественноисторической гносеологии)	25

ПРИЛОЖЕНИЯ

М. К. Мамардашвили К ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ СОБЫТИЙ ЗНАНИЯ	281
Ю. П. Сенокосов ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	299

От редактора

В отличие от лекций (например, о Декарте или Прусте), на которых присутствовали слушатели и с содержанием которых можно было познакомиться затем на основе магнитофонных записей (в настоящее время изданных), текст этой книги, посвященной философии науки, существующий в двух машинописных экземплярах, практически никому не известен и публикуется впервые. Он был написан в середине 70-х годов, когда Мераб Константинович Мамардашвили (1930—1990) работал в Институте истории естествознания и техники.

Суть проблемы, которая интересовала в те годы М. К. Мамардашвили, можно передать словами Ф. Ницше. В предисловии ко второму изданию своей знаменитой книги «Рождение трагедии», еще не утратив чувство юмора и самоиронии, Ницше писал: «То, что мне пришлось (в ней) схватить... — проблема рогатая, не то, чтобы непременно бык, но во всяком случае *новая* проблема; теперь бы я сказал, что это была *проблема* самой науки [речь идет о филологии. — Ю. С.] — наука, впервые понятая как проблема, как нечто достойное вопроса». И задавал этот вопрос так: «А... наша наука, — что означает вообще всякая наука, как симптом жизни?»*

Но поскольку М. К. Мамардашвили интересовала наука XX века, и он отнюдь не был склонен рассматривать ее в медицинских терминах (выражаясь его словами, он видел в науке «событие жизни»), его исследовательская стилистика и пафос — нейтральны и ориентированы при этом на *естественноисторическое описание сознательных явлений*. Говоря коротко, я бы выразил его подход к анализу науки в этой книге следующим образом.

* Ницше Ф. Соч. в двух томах. Составление, редакция изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. Пер. с нем. М.: Мысль, 1990, т. 1, с. 49.

С одной стороны, он предполагает восприятие природного мира как космического чуда порядка, *непостижимого* для человека, а с другой — такое отношение к нему, когда не меньшим чудом может стать его *постижимость*, опосредованная научным (или художественным) познанием. Но в любом случае (как, например, в случае Эйнштейна, который считал, что никакая научная теория «не приближает нас к тайне Самого», так и в случае Бора — известного оппонента Эйнштейна), обе эти традиции, свидетельствующие, по мнению М. К., о духовной связи человека с миром, в равной степени позволяют ученому пережить в какой-то момент чувство целостности мира.

«Стрела познания» — не только необычная, написанная в жанре последовательно формулируемых и часто развернутых тезисов, но и трудная книга. Во всяком случае, сознавая, очевидно, это обстоятельство, фактически сразу после окончания работы над ней, М. К. начинает писать статью (см. *Приложение*), в которой пытается вновь изложить главную идею книги, а также — спустя несколько лет! — меняет ее название. Вместо прежнего «Набросок естественноисторической теории познания» с подзаголовком (так в рукописи) — К «трактату о развивающемся знании» появляется новое: *Стрела познания* (Набросок естественноисторической гносеологии). Судя по всему, это было вызвано двумя немаловажными вещами. Во-первых, явным желанием внести бóльшую ясность и подчеркнуть, уже на уровне заглавия, что его книга посвящена проблеме необратимости акта познания (в духе идей Ильи Пригожина, известного Нобелевского лауреата по физике). А во-вторых, самой выразительностью нового названия, перекликающегося с поэтической фразой О. Мандельштама: «Мысли живая стрела», — которую он собирался (как об этом свидетельствует карандашная пометка на заглавном листе первого экземпляра рукописи) взять в качестве эпиграфа к книге.

Я же, чтобы облегчить читателю восприятие содержания книги, решил включить в нее при издании один

из неопубликованных докладов М. К. на близкую тему, отредактированный им, в виде Введения, а также упомянутую статью — «К пространственно временной феноменологии событий знания» и свое Послесловие к ней, которые были напечатаны в журнале «Вопросы философии» (№ 1, 1994).

Текст книги издается по первому экземпляру рукописи (хранящейся у сестры философа, Изы Константиновны Мамардашвили) с сохранением авторского синтаксиса, знаков препинания, курсивных выделений и с включением более поздних, небольших авторских вставок (как правило, карандашом), которые были, видимо, внесены при ее просмотре в 80-е годы.

Ю. П. Сенокосов

